

Холодный ночной воздух пронзили ледяные крылья Дементоров. Ужас, предшествующий их приходу, висел в воздухе, подобно густому туману, оставляя за собой пустоту и безысходность. Их жажда, неутолимая жажда душ смертных, пронизывала все вокруг, заставляя сердце биться в бешеном ритме. Гарри, сжимая в руке палочку, сдерживал нарастающую панику, глядя на приближающихся теневого существ. Рядом, на коленях, склонилась Гермиона, над окровавленным телом Сириуса Блэка, превращенного в гигантскую собаку. Она водила палочкой по его ранам, оценивая ущерб, но ее взгляд, полный тревоги, время от времени скользил к Гарри, словно шепча: "Ты справишься".

Холод Дементоров пробирал до костей, заставляя дрожать от страха. Но Гарри упрямо отказывался поддаваться панике, стиснув зубы, он выкрикнул: — Экспекто Патронум!

Серебряные искры вырвались из палочки, создавая тонкую, едва заметную завесу, которая притупила силу Дементоров. — Ну же! — прошипел Гарри, тряся палочкой, — Почему ты не хочешь работать? Почему я не могу вызвать настоящего Патронуса?

Туманный щит, созданный его магией, пока что удерживал теневого существ, но настоящему Патронусу они не могли бы противостоять. А если Гарри не сумеет вызвать его, если его магия иссякнет... все трое погибнут. В отчаянии он попытался сконцентрироваться, вспомнить уроки Люпина, найти в памяти те светлые, счастливые воспоминания, которые должны были стать основой для Патронуса. Но все было тщетно. Ни первый полет на метле, ни победа в квиддиче, ни праздничный торт в Норе, ни спасение Добби, ни фотография родителей, полученная от Хагрида, ни смех близнецов Уизли, ни слезы Джинни, благодарящей его за спасение... Ничто не помогало.

Свет от палочки Гарри мерцал, слабея с каждой неудачной попыткой. Он чувствовал, как злобная аура Дементоров проникает под кожу, высасывая тепло из его души. В голове раздавались предсмертные крики его родителей, и он начал терять надежду.

— Ты можешь это сделать, Гарри, — прозвучал уверенный голос Гермионы, ее рука легла на его плечо. — Я знаю, что ты можешь.

— Но как? — прошептал Гарри, страх неудачи давил на него, — Заклинание не сработает!

— Сработает, Гарри, поверь мне, сработает! — улыбнулась Гермиона, ее глаза светились верой в него. — Я видела, как ты бросился на гигантского тролля, вооруженный лишь своей смелостью. Ты преодолевал худшие испытания, Гарри, и ты справишься!

Она сделала паузу, ее лицо побледнело, пот выступил на лбу. — Я знаю, что ты... удивительный волшебник... тот, кто... столкнется с еще большими проблемами... Делай... то, что должен... и... защищай...

— Гермиона! — вскрикнул Гарри, но ее слова оборвались.

Дементоры, приближаясь, окутали ее своим ледяным дыханием. — Нет. Нет. Нет! — Гарри кричал в отчаянии, — Только не Гермиона. Только не она! Вы можете забрать мою жизнь, если хотите, но вы не можете забрать ее! Никогда! Только не тогда, когда я еще здесь!

С новой силой он посмотрел на Дементоров. Он схватил палочку, словно это был единственный щит, защищающий его от безысходности. Он призвал всю свою магическую силу, выплеснув ее наружу. Может быть, воспоминаний было недостаточно, но его магический резерв был намного больше, чем у любого волшебника его возраста. Впервые в жизни он открыл шлюзы, сдерживающие его силу, и посмотрел, что может произойти.

Когда он взмахнул палочкой, серебряный свет вспыхнул с новой силой, выплеснувшись потоком, толще ствола ивы, прямо в сторону теневых существ. Впервые за этот вечер Дементоры отступили, напуганные мощью его заклинания. Гарри увидел, как на его губах появилась ухмылка. — Да, именно так! — прошипел он, — Теперь они не смогут нас поймать!

Его слова были встречены тишиной. Дементоры отступили в тень, а Гарри, окутанный светом своего заклинания, посмотрел на своих спутников. Лицо Гермионы исказилось от боли, она хныкала, охваченная кошмаром, навеванным Дементорами. Тело Сириуса содрогалось, он пытался вдохнуть воздух, но его легкие были почти парализованы. Они выглядели ужасно, но были живы, а это было главное. Помощь должна была быть в пути!

Черт побери, в этот момент Гарри с облегчением встретил бы даже Снейпа, несмотря на всю его вину в сложившейся ситуации. Ведь именно Снейп отказался признать невиновность Сириуса в смерти родителей Гарри. Но минуты тянулись, а никто не приходил. Надежда таяла, как лед на весеннем солнце. И вот, окончательно стало ясно — спасения нет. Холодный пот капал в глаза Гарри, снова заставляя его отчаиваться. Тело дрожало, грудь вздымалась, а поток магии, изливающийся из него, превратился в жалкую струйку, бессильную перед прожорливой ордой дементоров. Они надвигались, призрачные руки тянулись к людям, чтобы схватить их и поглотить их души. Гарри закрыл глаза, ожидая неизбежного, жестокого конца. Но его не последовало. Вместо этого, в глубине его собственного тела, зашевелилось какое-то чувство. И вместе с ним Гарри почувствовал, как сам начинает меняться.

Это чувство, рожденное отчаянием и желанием выжить, исходило из самых глубин его плоти, его крови, нет, самой его души! Оно пронеслось по его телу, неся с собой далекую, без слов, мелодию. Это была песня, волшебная песня, и она проникла в сознание Гарри раньше, чем он успел это понять. Оказавшись там, изменения внутри него ускорились. Тот, кем Гарри был до этой перемены, и тот, кем он станет после ее завершения, отличались от того, кем он был сейчас: он был старше, он был сейчас, и он был моложе — все существовали одновременно. И в то же время он не был ни одним из них, каждый менялся и менялся от момента к моменту в постоянном состоянии текучести.

Каким-то образом песня преодолела разрыв между ними. Она объединила все версии "я" Гарри в одну, все возможности, как настоящие, так и прошлые, создав идеальную версию, которая охватывала все его существо. Затем она разбила его сущность на части, разгоняя их друг от друга, когда создавала его заново.

С губ Гарри сорвался стон. Его колени подкосились, а руки начали обвисать. Чем бы ни была эта мелодия и какова бы ни была ее цель, она истощала и без того истощенные запасы магии Гарри. Ни его тело, ни его резервы не могли противостоять силе песни. И если бы она продолжалась, то убила бы его так же верно, как и дементоры, чьи руки сейчас были близки к его плоти.

Затем песня закончилась. Время замерло. И перед его глазами возникла страница с загадочным текстом:

****Добро пожаловать, хозяин, в игру смерти.****

****Хотите сыграть?***

****Пожалуйста, выберите****

****Да или Нет**..**

<http://tl.rulate.ru/book/109056/4051349>